

О проблеме суррогатного материнства в российско-китайских отношениях в условиях пандемии

Марина Олеговна ДМИТРИЕВА

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, dmitrieva.mo@dvf.u

Ольга Анатольевна ДМИТРИЕВА

ГБУЗ Приморское краевое бюро судебно-медицинской экспертизы, Владивосток, Россия, dmitolga@mail.ru

Станислав Евгеньевич АНДРЕЕВ

ООО "Правовой эксперт", Владивосток, Россия, andreev_s_e@mail.ru

Аннотация. В данной статье авторы поднимают проблему несовершенства международной нормативной базы, регулирующей вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ), в частности – суррогатное материнство. Эпидемиологические меры, принимаемые для борьбы с новой коронавирусной инфекцией, позволили выявить проблемы международного сотрудничества в этой сфере и раскрыть преступные схемы по реализации данной процедуры в России.

Ключевые слова: несовершенство законодательства, международное сотрудничество в здравоохранении, ЭКО, суррогатное материнство, Россия, Китай

Для цитирования: Дмитриева М.О., Дмитриева О.А., Андреев С.Е. О проблеме суррогатного материнства в российско-китайских отношениях в условиях пандемии // Известия Восточного института. 2022. № 2. С. 110–118. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/110-118>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/110-118>

About the problem of surrogacy in Russian-Chinese relations in the context of pandemic

Marina O. DMITRIEVA

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, dmitrieva.mo@dvf.u

Olga A. DMITRIEVA

Head of the Department of complex (commission, complex) examinations of Primorsky Regional Bureau of Forensic Medical Examination, Vladivostok, Russia, dmitolga@mail.ru

Stanislav E. ANDREEV

Legal Issues LLC "Legal Expert", Vladivostok, Russia, andreev_s_e@mail.ru

Abstract. In this article, the authors raise the problem of the imperfection of the international regulatory framework regulating assisted reproductive technologies (ART), in particular, surrogacy. Epidemiological measures taken to combat the new coronavirus infection have made it possible to identify problems of international cooperation in this area and uncover criminal schemes for the implementation of this procedure in Russia. International treaties should regulate relations between all subjects of these relations and differ in detail, which will protect a child born in an unconventional way and guarantee the realization of his rights.

Keywords: imperfection of legislation, international cooperation in healthcare, IVF, surrogacy, Russia, China

For citation: Dmitrieva M.O., Dmitrieva O.A., Andreev S.E. About the problem of surrogacy in Russian-Chinese relations in the context of pandemic // Oriental Institute Journal. 2022. № 2. P. 110–118. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/110-118>

Борьба с новой коронавирусной инфекцией требует от государств принимать необходимые эпидемиологические меры, которые не только осложняют международные отношения как таковые, но и позволяют выявить проблемы международного сотрудничества в различных сферах. В данном исследовании авторы обращают внимание на вопрос несовершенства нормативной базы, регулирующей вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ), в частности – суррогатное материнство.

В мировой практике отношение к суррогатному материнству неоднозначно: правовые системы одних государств его законодательно разрешают, других – запрещают, третьих – не содержат правовой регламентации. Отсутствие единого

подхода к данной проблематике порождает ситуацию, когда граждане одного государства пересекают границу иностранного государства с целью осуществления своих репродуктивных прав посредством реализации указанного вида ВРТ, вследствие чего появляются правоотношения, осложненные иностранным элементом [2]. Эти отношения часто входят в "серую зону" права [9]. Европейский суд по правам человека отметил, что при таком разнообразии правового видения проблемы суррогатного материнства "государства должны иметь широкие пределы усмотрения в принятии решений по этим вопросам... с учетом фундаментального принципа, согласно которому в случае участия детей их наилучшие интересы пользуются приоритетом" [13].

Целью данной статьи является выявление несовершенств законодательства касательно процедур экстракорпорального оплодотворения (далее – ЭКО) и проблем взаимодействия по оказанию услуг ЭКО в условиях карантинных мер. Для этого авторами была изучена нормативно-правовая база России и Китая, регламентирующая суррогатное материнство; рассмотрены примеры применения этих норм на практике в контексте ковидных ограничений; выявлены пробелы в законодательстве РФ по данному вопросу; установлено, что данный феномен является мировой проблемой и нуждается в детальном регламентировании.

Настоящее исследование носит междисциплинарный характер, поэтому для решения поставленных задач были использованы общенаучные методы (системный и функциональный) и специальные (сравнительно-правовой и формально-юридический).

12 марта 2020 года Московским городским судом были вынесены решения по схожим административным делам № 7-3357/2020 и № 7-3358/2020, в рамках которых рассматривался вопрос о применении к гражданам КНР административных санкций по ч. 3 ст. 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Согласно диспозиции данной статьи административным правонарушением признается нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации, совершенные в городе федерального значения Москве или Санкт-Петербурге либо в Московской или Ленинградской области, выразившееся в нарушении установленных правил въезда в Российскую Федерацию, в нарушении правил миграционного учета, передвижения или порядка выбора места пребывания или жительства, транзитного проезда через территорию Российской Федерации, в неисполнении обязанностей по уведомлению о подтверждении своего проживания в Российской Федерации в случаях, установленных федеральным законом.

Особенность данных судебных решений в том, что правонарушителями явились граждане Китая, прибывшие в Россию для исполнения своих обязательств по договорам о суррогатном материнстве: иностранцы (генетические родители) прибыли для сопровождения суррогатных матерей на последнем сроке беременности и непосредственно передали им детей, рожденных суррогатной матерью.

В связи с распространением новой коронавирусной инфекции генетическим родителям были вручены локальные нормативные акты о необходимости соблюдения режима самоизоляции в течение 14 дней под медицинским наблюдением по месту проживания и о запрете покидать жилое помещение.

В указанный период иностранные граждане покинули жилое помещение, в связи с чем были задержаны сотрудниками органов внутренних дел, в отношении них составлены протоколы об административном правонарушении и постановлением Савеловского районного суда Москвы генетические родители привлечены к административной ответственности в виде штрафа и административного выдворения за пределы РФ.

Граждане КНР с принятыми решениями не согласились и обжаловали их в Московский городской суд, указав в качестве доводов для изменения (отмены) ре-

шений наличие договоров о суррогатном материнстве, необходимости встречи с суррогатной матерью для передачи им новорожденных и последующем возвращением на родину [15]. Суд счел, что указанных доказательств недостаточно для изменения (отмены) решения и оставил судебные акты в силе.

Такая судебная практика не только не направлена на защиту прав и законных интересов новорожденных детей, чьих генетических родителей выдворили за пределы России, но и противоречит положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Стоит отметить, что даже если цель, преследуемая выдворением заявителя с российской территории, является законной, суд не смог сделать вывод о том, что оспариваемое вмешательство было соразмерным и, следовательно, необходимым в демократическом обществе. В данном случае национальные суды ограничились исключительно формальным рассмотрением административного дела.

В результате череды аналогичного рода происшествий, общественного общественного резонанса в июне 2021 года Председателю Государственной Думы Федерального Собрания РФ в качестве законодательной инициативы направлен проект федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".

Согласно пояснительной записке к указанному законопроекту [11], в период действия связанных с пандемией COVID-19 ограничений на перемещение между государствами в следственные органы вновь поступил ряд сообщений о нахождении на территории РФ без родителей и без надлежащего присмотра и ухода младенцев, рожденных суррогатными матерями, связанных в том числе с их гибелью, и признаках торговли людьми в отношении данных детей.

Наибольший общественный резонанс вызвало расследование уголовного дела, возбужденного в январе 2020 г. по ч. 1 ст. 109 УК РФ ("Причинение смерти по неосторожности"), пп. "б", "г", "з" ч. 2 ст. 127.1 УК РФ ("Торговля людьми") по факту обнаружения в одной из квартир в г. Одинцово Московской области трупа новорожденного ребенка, рожденного суррогатной матерью и переданного предстателем расположенной в г. Москве организации для возможной последующей его продажи за пределы Российской Федерации. Также в указанной квартире обнаружены трое малолетних детей без соответствующих документов. Данные дети рождены суррогатными матерями С., М. и И. для граждан Республики Филиппины.

Летом 2020 г. возбуждено уголовное дело по пп. "а", "б", "г", "з" ч. 2 ст. 127.1 УК РФ, в ходе расследования которого установлено, что в квартире в г. Москве обнаружено пятеро младенцев, рожденных в 2020 году суррогатными матерями для граждан Китая. Аналогичные дела возбуждались в Ленинградской области, в Красноярске.

Во Владивостоке медицинские работники из корпораций различных городов России заранее объединились в организованную группу для осуществления систематической деятельности по торговле детьми, рожденными суррогатными матерями, возмездной передачи этих детей в распоряжение покупателей и последующего перемещением их через государственную границу РФ.

В период с 01.01.2019 г. по 29.02.2021 г. ими были найдены покупатели новорожденных детей из числа граждан КНР, с которыми заключили договоры об оказании услуг по организации проведения процедур ЭКО, а также лица женского пола в качестве суррогатных матерей, с каждой из которых заключили договоры о заместительном вынашивании беременности суррогатной матерью. При этом участники организованной группы были осведомлены о том, что в соответствии с российским законодательством суррогатное материнство может применяться в случае невозможного вынашивания и рождения ребенка женщиной по медицинским показаниям с использованием половых клеток потенциальных родителей. Однако, действуя из корыстных побуждений, за вознаграждение обязались организовать незаконное проведение процедуры ЭКО суррогатным матерям с использованием мужских половых клеток граждан КНР и заранее присканных ооцитов (донорских женских клеток) гражданок России. В результате у суррогатных ма-

терей родились дети, которые помещались под присмотр нанятого лица в арендованные квартиры. После этого лица из состава организованной группы представили в отдел ЗАГС медицинские справки о процедуре ЭКО, а также анкетные данные детей с целью их регистрации в органах ЗАГС и дальнейшего перемещения через государственную границу России. По причине введенных РФ и КНР карантинных мер они не были перемещены в Китай и в настоящее время находятся в домах ребенка на территории РФ.

Законопроектом предлагается ввести запрет для иностранных граждан и лиц без гражданства на использование на территории Российской Федерации такой вспомогательной репродуктивной технологии, как суррогатное материнство, а также установить случаи получения российского гражданства детьми, рожденными суррогатными матерями, в обязательном порядке.

По состоянию на начало декабря 2021 года законопроект принят в первом чтении, поддержан Правительством РФ при условии внесения несущественных доработок.

По мнению инициаторов данного законопроекта "введение полного запрета для иностранных граждан и лиц без гражданства на суррогатное материнство на территории России никоим образом не ущемит их право на получение медицинской помощи в целях применения комплекса мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья, поскольку процедура суррогатного материнства непосредственно не влияет на здоровье биологических родителей. Установление в России указанного запрета не вступает в противоречие с международно-правовыми обязательствами Российской Федерации".

С данной позицией трудно согласиться, поскольку её формированию не предшествует какой-либо серьезный сбор данных и их анализ по вопросу применения иностранными гражданами всего комплекса вспомогательных репродуктивных технологий и суррогатного материнства в отдельности на территории России. Не представлено каких-либо значимых доказательств ущемления прав несовершеннолетних, рожденных суррогатными матерями и переданных на родину генетических родителей в случае наличия у них иностранного гражданства и об отсутствии у них гражданства РФ.

Указанная в сопроводительном письме уголовная практика до настоящего времени не имеет четкого и окончательного решения о законности уголовного преследования предполагаемых виновных лиц и результата такого преследования.

Стоит обратить внимание на формирование такой практики исключительно в 2020 году, отсутствия значимых для общества процессуальных решения в данной сфере за прошедшие периоды применения института суррогатного материнства для иностранных граждан.

Вероятно, такое оперативное и неподготовленное вмешательство в правовое и, как следствие, бытовое регулирование вопроса применения ВРТ и суррогатного материнства, в частности, не способствует разрешению в действительности имеющихся правовых пробелов и этических барьеров в данной среде.

Трудно утверждать, что российский законодатель всесторонне рассмотрел существующую проблематику в исследуемом вопросе и максимально урегулировал спорные моменты.

В свое время председатель Правительства Российской Федерации Медведев Д.А. сообщил, что "действующие нормы в ряде случаев не дают нужных ответов, в частности, когда речь идет о людях, которые хотят стать родителями при помощи так называемого суррогатного материнства" [8]. Он также отметил: "Нужно понимать, что эта тема создает массу правовых и этических проблем, хотя оставлять ее вне правового внимания уже невозможно" [8].

В Конституцию РФ не так давно были внесены поправки, в том числе в сфере защиты детей и их интересов. Данные нормы в очередной раз подчеркивают верховенство интересов непосредственно ребенка, а также его право на осведомленность о том, кто его родители. Однако кто его родители в случае применения про-

цедуры суррогатного материнства, необходимо еще определить по иным нормам национальной системы права.

В силу статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации в стране разрешено применение вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка [16].

Как мы видим, важную роль при определении родителей при суррогатном материнстве является наличие согласия женщины, родившей ребенка. Аналогичные положения содержатся в Федеральном законе от 28.11.1997 № 143-ФЗ "Об актах гражданского состояния" [17] – при государственной регистрации рождения ребенка должен быть представлен документ, подтверждающий согласие суррогатной матери на запись указанных супругов родителями ребенка.

Нельзя однозначно утверждать, что наличие такого согласия негативная или позитивная практика в рассматриваемом вопросе. Можно предположить, что законодатель постарался как можно безопасно обойти столь сложный со всех точек зрения вопрос (правовой, медицинский, моральной и т.д.) и предоставил "безоговорочный приоритет" суррогатной матери.

Противоречия в применении "безоговорочного приоритета" суррогатной матери имеются и в высших органах судебной власти.

Так, 15.05.2012 определением Конституционного суда Российской Федерации по делу № 880-О рассмотрен вопрос законности положений действующего законодательства о необходимости получения согласия суррогатной матери на регистрацию факта рождения ребенка.

Суды общей юрисдикции и Конституционный Суд РФ отказали генетическим родителям в удовлетворении требований по регистрации их прав в качестве родителей ребенка, мотивировав отказ отсутствием соответствующего согласия суррогатной матери, указав, что недопустимо не учитывать ту особенную связь, которая устанавливается во время беременности между матерью и ребенком [10].

В то же время двое судей Конституционного Суда РФ выразили особое мнение, указав на существующие пробелы в законодательстве и недостатки, которые до настоящего времени не устранены.

Так, Князев С.Д. указал, что полное игнорирование природных прав генетических родителей ребенка приводит к нарушению конституционного баланса интересов [10]. Такого рода подход противоречит целевому назначению института суррогатного материнства, которое направлено именно на лечение бесплодия генетических родителей, оказания им соответствующей помощи.

Как указывает Момотов В.В., рассуждая о высказывании Князева С.Д., безусловный приоритет интересов суррогатной матери порождает возможность "по её прихоти" лишать ребенка возможности жить и воспитываться в полной семье, а также, по сути, лишать родительских прав не только фактическую мать, но и отца ребенка [9].

Стоит согласиться с мнением Посадковой М.В., что в действующей редакции нормы о необходимости получения согласия суррогатной матери законодатель фактически отстраняет генетических родителей от ребенка, делая их тем самым донорами биологического материала, на что они свое согласие не давали [12]. В результате существующей конструкции взаимоотношений суррогатной матери и генетических родителей ребенок фактически становится бесправным объектом договора, что явно противоречит вышеприведенным принципам о защите прав и законных интересов ребенка.

По данным Общества репродуктивной медицины (The American Society for Reproductive Medicine (ASRM)) Китай является лидером по приезжающим в Россию за услугами суррогатного материнства. Так как юридический статус этой процедуры в законодательстве Китая не зафиксирован, остаются открытыми вопросы этической и нравственной составляющей, отношения к этому общества и закона.

Законом запрещено использование тела суррогатной матери для вынашивания и рождения своего ребенка.

При этом стоит отметить, что законодательство КНР в вопросах семьи и детей достаточно прогрессивно с учетом национальных особенностей. Буквальное толкование норм позволяет сделать вывод о защите прав и законных интересов несовершеннолетних, в том числе рожденных вне брака, так и в браке, о приоритете интересов ребенка, об их защите.

Правоприменительная практика показывает, что граждане Китая вынуждены пользоваться институтом суррогатного материнства в иных странах, в том числе и в России, поскольку, когда вопрос заходит о суррогатном материнстве внутри КНР, применяются нормы уголовно законодательства, воспрещающие подобное вмешательство.

Курс "одна семья – один ребенок" был введен в 1980 году, и он принес необходимые в то время результаты: в стране, стремящейся повысить экономический рост, был остановлен беби-бум, который мог бы свести все усилия руководства на нет. Однако возникла проблема старения населения. Как рассказывает Зуенко И.Ю., "В 2013 году разрешили заводить двух детей тем парам, в которых хотя бы один родитель являлся единственным ребенком. Для страны, в которой с 1980-го действовали жесткие ограничения на рождение второго ребенка, это означало подавляющее большинство населения. Спустя три года убрали и это ограничение – двоих разрешили всем. Спустя пять лет и этого показалось мало – теперь можно и троих" [6]. Это решение было оглашено 31 мая 2021 года на заседании Политбюро Коммунистической партии Китая, посвященном проблеме старения населения. Не случайно, что решение принято сразу после публикации результатов всекитайской переписи. Китаю не столько хочется побольше детей, сколько необходимо что-то делать с проблемой стариков. К 2050 году ожидается, что старше 60 лет будет полмиллиарда человек, то есть треть всех граждан КНР. Уже в ближайшие годы это чревато массой социально-экономических проблем, а также беспрецедентной нагрузкой на бюджет. Состоятельные граждане (а именно они обращаются к услугам суррогатного материнства) решают воспользоваться возможностью завести ребенка, которого по разным причинам они не могут получить в Китае. Жесткий запрет суррогатного материнства, введенный в 2001 году под угрозой уголовной ответственности в КНР, привел к расцвету нелегального рынка такого рода услуг.

Желающие завести ребенка выбирают Россию, поскольку здесь искусственное оплодотворение делается качественно и законно. Кроме того, стоимость процедуры в России в разы меньше по сравнению с другими странами, где суррогатное материнство разрешено. Однако имеет место недостаточное правовое регулирование, о котором уже было сказано выше.

Компаний, оказывающих услуги ЭКО, в России множество. Отмечается, что "Самыми востребованными в этом смысле для китайцев городами в России стали те, где одновременно есть и продвинутые клиники с услугой ЭКО, и генконсульство их страны. Это Москва, Петербург, Казань и Новосибирск" [1].

Существуют легально и открыто работающие компании, которым удалось в условиях пандемии оказать содействие родителям забрать своих детей в Китай. Но та часть компаний, которая работает по серым схемам, решила не обнародовать свою деятельность. В результате точно никто не знает, сколько в настоящее время китайских детей находится на территории РФ. Митянина А.В., уполномоченный по правам ребенка по городу Санкт-Петербургу сообщает: "В Петербурге это 120 детей, но мы не о всех знаем, потому что есть и частные договоры" [3].

Российские чиновники прилагают усилия по организации гуманитарных рейсов, чтобы китайские родители смогли приехать по однократной визе и забрать своих детей, но консульства КНР неохотно идут на сотрудничество по этому вопросу.

Стоит отметить, что нелегальные услуги суррогатного материнства – это общемировая проблема. Так недавно стало известно, что правоохранительные

органы Казахстана раскрыли преступную схему, по которой "злоумышленники искали в России и Казахстане молодых женщин, готовых за деньги стать суррогатной матерью. Медицинскую процедуру, после которой наступала беременность, им проводили в Камбодже, а роды принимали в Красноярске. Детей должны были отправить в Китай, но отправка сорвалась из-за пандемии коронавируса. На сегодня следствию известно о 19 рожденных суррогатными матерями младенцах" [4]. Осуществить регистрацию троих из них, считает следствие, помогла медсестра Красноярского краевого клинического центра охраны материнства и детства. Женщина якобы создала поддельные свидетельства о рождении, куда внесла данные о гражданах КНР, которые не имели никакого отношения к новорожденным, вместо сведений о настоящих роженицах. Затем передавала данные документы фигурантам дела [14]. Прокуратура Красноярского края утвердила обвинительное заключение в отношении фигурантки уголовного дела о "торговле" детьми – 28-летней суррогатной матери, гражданки Республики Казахстан. Иностранку обвиняют в совершении преступления, предусмотренного пп. "б", "з" ч. 2 ст. 127.1 УК РФ (продажа человека, совершенная в отношении несовершеннолетнего). Дело с обвинительным заключением направлено в Октябрьский районный суд Красноярска.

Таким образом, ковидные ограничения заставили обратить еще более пристальное внимание на проблему суррогатного материнства. И до пандемии было известно о ее существовании, о коррупционных и криминальных схемах, благодаря которым проводились незаконные манипуляции. Однако сейчас, когда сотни детей остались без родителей, она требует скорейшего рашения.

Пандемия продолжается, и окончательные выводы о ее последствиях для системы международных отношений еще предстоит сделать. Ковидные ограничения выявили не только несовершенства международного сотрудничества в сфере здравоохранения, но и привели к личным человеческим трагедиям.

Чтобы избежать подобных трагедий как в период пандемий и кризисов, так и в более спокойное время, необходимо разработать международную нормативную базу, регулирующую суррогатное материнство, чтобы в погоне за всеобщим благополучием не была потеряна ни одна человеческая жизнь. Международные договоры должны упорядочить отношения между всеми субъектами этого взаимодействия и отличаться детализацией, что позволит защитить ребенка, родившегося нетрадиционным способом и гарантировать реализацию его прав.

Литература

1. Артеменко Г., Тумакова И. Младенцы в серой зоне // Новая газета. 13.10.2020. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/10/12/87482-mladentsy-v-seroy-zone> (дата обращения: 10.10.2021).
2. Байбороша Н. Суррогатное материнство в международном частном праве : автореферат ... кандидата юридических наук: 12.00.03, 2011. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/17356/1/2011_04_12_k_Vaibarosha.pdf (дата обращения: 14.10.2021).
3. В Петербурге более 100 суррогатных детей ждут встречи с родителями из Китая // сайт НТВ. 07.10.2020. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2437701/> (дата обращения: 10.10.2021).
4. Жарбулова Н. Казахстанка родила ребенка для пары из Китая // NewTimes. URL: <https://newtimes.kz/mir/138536-kazakhstanka-rodila-rebenka-dlia-kitaiskikh-roditelei> (дата обращения: 15.11.2021).
5. Закон КНР о браке // Законодательство Китая. URL: https://chinalawinfo.ru/civil_law/law_marriage (дата обращения: 16.12.2021).
6. Зуенко И. Одна семья – три ребенка? Почему китайцам разрешили рожать больше // Профиль. 01.06.2021. URL: <https://profile.ru/columnist/odna-semya-tri-rebenka-874003/> (дата обращения: 07.08.2021).
7. Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.11.2021).
8. Медведев: суррогатное материнство нельзя оставлять без правового внимания // ТАСС. 15.05.2019. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6432181> (дата обращения: 26.10.2021).
9. Момотов В.В. Биоэтика в контексте законодательства и правоприменения (суррогатное материнство) // Lex russica. 2019. № 1. С. 29–39.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 № 880-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта

4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона "Об актах гражданского состояния" // Система Консультант-Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131275/ (дата обращения: 23.10.2021).

11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления требования о наличии гражданства Российской Федерации при использовании суррогатного материнства на территории Российской Федерации) // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1191971-7> (дата обращения: 23.10.2021).

12. Посадкова М.В. Приоритет прав суррогатной матери при рождении ребенка: проблемы сбалансированности модели правового регулирования в России // Медицинское право. 2021. № 2. С. 39–47.

13. Постановление Европейского суда по правам человека от 26 июня 2014 г. N 65941/11 по делу "Лабасе (Labassee) против Франции" // Система Консультант-Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=412405#a7a3juSERre2Eb271> (дата обращения: 23.10.2021).

14. Прокуратура утвердила обвинительное заключение фигурантке красноярского дела о "торговле" детьми // сайт Врачи.рф. URL: https://vrachirf.ru/company-announce-single/98591?utm_source=vrch&utm_medium=dstr_22&utm_campaign=msg_11642 (дата обращения: 14.09.2021).

15. Решение Московского городского суда от 12.03.2020 по делу № 7-3357/2020 // Система Консультант-Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1283642#lybyiuSknZKmkYnA1> (дата обращения: 23.10.2021).

16. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995. № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996, № 1, ст. 16.

17. Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "Об актах гражданского состояния" // Российская газета. 20.11.1997, № 224.

References

1. Artemenko G., Tumakova I. Mladentsy v seroj zone // Novaya gazeta. 13.10.2020. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/10/12/87482-mladentsy-v-seroy-zone> (дата обращения: 10.10.2021).

2. Bajborosha N. Surrogatnoe materinstvo v mezhdunarodnom chastnom prave : avtoreferat ... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.03, 2011. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/17356/1/2011_04_12_k_Baibarosha.pdf (дата обращения: 14.10.2021).

3. V Peterburge bolee 100 surrogatnykh detej zhдут vstrechi s roditelyami iz Kitaya // сайт NTV. 07.10.2020. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2437701/> (дата обращения: 10.10.2021).

4. ZHarbulova N. Kazakhstanka rodila rebenka dlya pary iz Kitaya // NewTimes. URL: <https://newtimes.kz/mir/138536-kazakhstanka-rodila-rebenka-dlia-kitaiskikh-roditelei> (дата обращения: 15.11.2021).

5. Zakon KNR o brake // Zakonodatel'stvo Kitaya. URL: https://chinalawinfo.ru/civil_law/law_marriage (дата обращения: 16.12.2021).

6. Zuenko I. Odnа sem'ya – tri rebenka? Pochemu kitajtsam razreshili rozhat' bol'she // Profil'. 01.06.2021. URL: <https://profile.ru/columnist/odna-semya-tri-rebenka-874003/> (дата обращения: 07.08.2021).

7. Konstitutsiya Rossijskoj Federatsii // Ofsial'nyj internet-portal pravovoj informatsii. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.11.2021).

8. Medvedev: surrogatnoe materinstvo nel'zya ostavlyat' bez pravovogo vnimaniya // TASS. 15.05.2019. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6432181> (дата обращения: 26.10.2021).

9. Momotov V.V. Bioetika v kontekste zakonodatel'stva i pravoprimereniya (surrogatnoe materinstvo) // Lex russica. 2019. № 1. S. 29–39.

10. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 15.05.2012 № 880-O "Ob otkaze v prinyatii i rassmotreniiyu zhaloby grazhdan CH.P. i CH.YU. na narushenie ikh konstitutsionnykh prav polozheniyami punkta 4 stat'i 51 Semejnogo kodeksa Rossijskoj Federatsii i punkta 5 stat'i 16 Federal'nogo zakona "Ob aktakh grazhdanskogo sostoyaniya" // Sistema Konsul'tant-Plyus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131275/ (дата обращения: 23.10.2021).

11. O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federatsii (v chastі ustanovleniya trebovaniya o nalichii grazhdanstva Rossijskoj Federatsii pri ispol'zovanii surrogatnogo materinstva na territorii Rossijskoj Federatsii) // Sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatelnosti. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1191971-7> (дата обращения: 23.10.2021).

12. Posadkova M.V. Prioritet prav surrogatnoj materi pri rozhdenii rebenka: problemy sbalansirovannosti modeli pravovogo regulirovaniya v Rossii // Meditsinskoe pravo. 2021. № 2. S. 39–47.

13. Postanovlenie Evropejskogo suda po pravam cheloveka ot 26 iyunya 2014 g. N 65941/11 po delu "Labassee (Labassee) protiv Frantsii" // Sistema Konsul'tant-Plyus. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=412405#a7a3juSERre2Eb271> (дата обращения: 23.10.2021).

14. Prokuratura utverdila obvinitel'noe zaklyuchenie figurantke krasnoyarskogo dela o "torgovle" del'mi // сайт Врачи.рф. URL: https://vrachirf.ru/company-announce-single/98591?utm_source=vrch&utm_medium=dstr_22&utm_campaign=msg_11642 (дата обращения: 14.09.2021).

15. Reshenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 12.03.2020 po delu № 7-3357/2020 // Sistema Konsul'tant-Plyus. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1283642#lybyiuSknZKmkY>

nA1 (data obrashheniya: 23.10.2021).

16. Semejnyj kodeks Rossijskoj Federatsii ot 29.12.1995. № 223-FZ (red. ot 02.07.2021) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 01.01.1996, № 1, st. 16.

17. Federal'nyj zakon ot 15.11.1997 N 143-FZ (red. ot 30.12.2021) "Ob aktakh grazhdanskogo sostoyaniya" // Rossijskaya gazeta. 20.11.1997, № 224.

Марина Олеговна ДМИТРИЕВА, канд. полит. наук, старший преподаватель кафедры Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, dmitrieva.mo@dvfu.ru

Ольга Анатольевна ДМИТРИЕВА, д-р мед. наук, профессор РАЕ, зав.отделом комплексных (комиссионных, сложных) экспертиз ГБУЗ Приморского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы, Владивосток, Россия, e-mail: dmitolga@mail.ru

Станислав Евгеньевич АНДРЕЕВ, Заместитель генерального директора ООО "Правовой эксперт", Владивосток, Россия, e-mail: andreev_s_e@mail.ru

Marina O. DMITRIEVA, Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer, International Relations Department, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: dmitrieva.mo@dvfu.ru

Olga A. DMITRIEVA, Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department of complex (commission, complex) examinations of Primorsky Regional Bureau of Forensic Medical Examination, Vladivostok, Russia, e-mail: dmitolga@mail.ru

Stanislav E. ANDREEV, Deputy Director for Legal Issues LLC "Legal Expert", Vladivostok, Russia, e-mail: andreev_s_e@mail.ru

Поступила в редакцию

(Received) 17.03.2022

Одобрена после рецензирования

(Approved) 15.05.2022

Принята к публикации

(Accepted) 30.05.2022